

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 334.025

<https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.6.16>

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Светлана Николаевна Калюгина

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)
s.kalyugina@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0005-6867-4663>

Аннотация. Введение. Актуальность темы исследования обоснована необходимостью подведения промежуточных итогов реализации пилотного проекта по формированию одноуровневой системы местного самоуправления и результатов ее влияния на социально-экономическое развитие на территории исследуемого региона. **Цель.** Изучение характера влияния проводимых реформ, направленных на создание муниципальных и городских округов на социально-экономическое развитие территорий и отношения населения к данным преобразованиям. **Материалы и методы.** В рамках проведенного исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы исследования, а также методы логико-методологического, структурно-функционального и системного анализа. Для исследования отношения населения и муниципальных служащих к итогам административно-территориальной реформы использовался метод пилотажного социологического исследования. **Результаты и обсуждение.** В ходе работы обнаружено, что проведенные преобразования в Ставропольском крае оказывают как положительное, так и отрицательное воздействие на социально-экономическое развитие территорий и социальное самочувствие населения. В этой связи особую значимость приобретает процесс совершенствования деятельности региональных и муниципальных органов власти по дальнейшему переходу на одноуровневую систему местного самоуправления. **Заключение.** Для улучшения социального самочувствия населения региональным и муниципальным органам власти пилотных регионов необходимо разработать и реализовать комплекс мероприятий по сглаживанию и устранению негативных последствий проводимой административно-территориальной реформы.

Ключевые слова: местное самоуправление, одноуровневая система, результаты реформирования, оценки населения, развитие территорий, социальное самочувствие жителей

Для цитирования: Калюгина С. Н. Реформирование системы местного самоуправления и социальное самочувствие населения территорий: региональные аспекты // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2024. № 6 (105). С. 162–170. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.6.16>

Конфликт интересов: доктор экономических наук, профессор С. В. Калюгина является членом редакционной коллегии журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета». Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

Статья поступила в редакцию 14.10.2024;
одобрена после рецензирования 18.11.2024;
принята к публикации 23.11.2024.

Research article

REFORMING REGIONAL GOVERNMENT SYSTEM AND SOCIAL WELL-BEING OF LOCAL POPULATION: TERRITORIAL ASPECTS

Svetlana N. Kalyugina

North-Caucasus Federal University (1, Pushkin str., Stavropol, 355017, Russian Federation)
s.kalyugina@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0005-6867-4663>

Abstract. Introduction. The relevance of the topic is justified by the need to summarize the interim results of the pilot project on the formation of a single-level system of local self-government and its impact on the socio-economic development of territories in the region under study. **Goal.** The paper aims to study the nature of the impact of transformations on the socio-economic development of territories and the attitude of the population to the creation of municipal and urban districts. **Materials and methods.** In order to analyze

© Калюгина С. Н., 2024

the approaches to the organization of local self-government in Russia and summarize the interim results of their implementation, the research used general scientific and private-scientific research methods, methods of logical-methodological, structural-functional and system analysis. The method of pilot sociological research was used to study the attitude of the population and municipal servants to the results of the administrative-territorial reform. **Results and discussion.** In the course of the work, it was found that the transformations carried out in the Stavropol Krai have both positive and negative effects on the socio-economic development of territories and the social well-being of the population. In this regard, the process of improving the activities of regional and municipal authorities for further transition to a single-level system of local self-government is of particular importance. In this regard, the process of improving the activities of regional and municipal authorities on further transition to a single-tier system of local self-government is of particular importance. **Conclusion.** According to the results of the study, it can be concluded that in order to improve the social well-being of the population, regional and municipal authorities of the pilot regions need to develop and implement a set of measures to mitigate and eliminate the negative consequences of the ongoing administrative-territorial reform.

Keywords: local self-government, single-level system, reform results, population assessments, territorial development, social well-being of residents

For citation: Kalyugina SN. Reforming regional government system and social well-being of local population: territorial aspects. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2024;6(105):162-170. (In Russ.).
<https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.6.16>

Funding: the research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, within the framework of scientific project No. 23-28-10154.

Conflict of interest: SV Kalyugina, Dr. Sci. (Econ.), Professor, is a member of the editorial board of the journal "Newsletter of North-Caucasus Federal University". The author is unaware of any other potential conflict of interest related to this manuscript.

The article was submitted 14.10.2024;
approved after reviewing 18.11.2024;
accepted for publication 23.11.2024.

Введение / Introduction. Местное самоуправление как институт гражданского общества призвано обеспечить трансформацию местных территориальных сообществ в самостоятельные и инициативные субъекты решения проблем своих муниципальных образований. Необходимость эффективной реализации функций, возложенных на органы местного самоуправления, «позволяет генерировать взаимосвязь и зависимость муниципальных территорий от общенационального состояния экономики, а также функционирования бюджетной и кредитно-денежной систем» [5].

Таким образом, институт местного самоуправления предстает в качестве организационно-управленческого механизма, интегрирующего усилия исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления, функционирующего с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, а также муниципальных образований, входящих в их состав. Каждое государство заинтересовано в таких формах (моделях) организации местного самоуправления, которые отвечали бы его политике и поддерживались населением. Но эти цели могут меняться с каждым новым этапом в его развитии.

Проблемы, возникающие в результате преобразований в сфере организации местного самоуправления, всегда вызывали большой интерес со стороны научного сообщества, отечественных и зарубежных ученых различных отраслей знаний (социологов, юристов, экономистов). Вопросы реформирования системы местного самоуправления и формы ее финансового обеспечения изучались А. А. Некрасовым, О. И. Баженовой, Е. А. Захарчук, В. И. Клисториным, А. А. Романовским, И. К. Шевцовым, А. В. Гилевым и др. Анализ результатов функционирования одноуровневой модели местного самоуправления, функционирующей в пилотных регионах РФ, представлен в работах небольшого количества исследователей: Р. В. Бабейкина, С. Н. Леонова, В. В. Мищенко, В. В. Юдина и др. При этом характер последствий влияния этих преобразований на местное общество и социальное самочувствие населения фактически не обсуждается и не анализируется.

Таким образом, актуальность темы исследования обоснована необходимостью подведения промежуточных итогов реализации на территории Ставропольского края пилотного проекта по формированию одноуровневой системы местного самоуправления и ее влияния на социально-экономическое развитие территорий. Целью исследования стало изучение мнения населения и муниципальных служащих созданных территориальных отделов и администраций муниципальных и городских округов относительно итогов проведенных преобразований.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. В ходе изучения методов управления на местном уровне в России и сбора информации о достигнутых ре-

зультатах применялись различные научные подходы. В частности, использовались как общие, так и специализированные методики, включая логический и методологический анализ, а также анализ, основанный на структурных и функциональных принципах и системный подход. Для оценки восприятия административно-территориальных изменений среди жителей и работников муниципалитетов применялся опросный метод в рамках пилотного социологического исследования.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Местное самоуправление является формой публичной власти в системе административно-территориального устройства России. Диалектическое единство местного самоуправления с другими уровнями управления детерминировано: 1) единым источником власти (народ); 2) легальными способами управления и наличием административных ресурсов; 3) единством системы государственной гражданской и муниципальной службы.

Статья 12 Конституции РФ определяет, что местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно, а его органы власти не входят в систему органов государственной власти [6]. Исходя из этой конституционной нормы многие исследователи утверждают идею полной автономии местного самоуправления, исключая его из структуры государственного управления. На практике взаимосвязь органов государственного управления и местного самоуправления как органов публичной власти, во-первых, обеспечивается широким привлечением исполнительных органов местного самоуправления к исполнению государственных полномочий, во-вторых, местное самоуправление в Российской Федерации в основном существует на средства государства, а вот на местные налоги приходится лишь 15,8 % налоговых доходов местных бюджетов и 6,7 % их собственных доходов [2].

Институт местного самоуправления в России является «одним из самых неустойчивых» социально-политических институтов общества. Об этом свидетельствуют реформы территориальной организации местного самоуправления в России.

В истории современной России можно выделить несколько этапов реформирования системы организации местного самоуправления.

Точкой отсчета для формирования системы территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации стало принятие Конституции РФ в декабре 1993 года. Несмотря на то, что в ее тексте ничего не говорилось о модели территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации, тем не менее было указано, что местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на иных территориях.

Первая реформа организации местного самоуправления в Российской Федерации связана с введением в действие Федерального закона № 154 от 28 августа 1999 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [8]. В рамках этого закона впервые было сформулировано содержание понятия «муниципальное образование» и заложено реальное право органов местного самоуправления самостоятельно и под свою ответственность принимать решения, направленные на удовлетворение потребностей населения муниципальных образований. Кроме того, ФЗ № 154 установил систему местного самоуправления в РФ, предполагающую наличие двух видов муниципальных образований: городских и сельских поселений. Это законодательно закрепило установление одноуровневой поселенческой модели организации местного самоуправления Российской Федерации.

Вторая реформа организации местного самоуправления в Российской Федерации связана с принятием Федерального закона № 131 от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [9]. Указанный закон обозначил две основные тенденции: восстановление вертикали государственной власти и установление двухуровневой модели организации местного самоуправления в Российской Федерации – поселенческой и районной. На основании этого предполагалось, что 1) переход к двухуровневой модели организации местного самоуправления будет способствовать развитию тех населенных пунктов, которые не имеют достаточного объема ресурсов для самостоятельной реализации крупных проектов; 2) муниципальный район становится посредником между отдельными городскими и сельскими поселениями, упрощая взаимодействие между городскими и сельскими муниципальными

образованиями по вопросам создания общей инфраструктуры, при этом сокращаются расходы на содержание аппарата местной власти [1].

В последующих редакциях Федерального закона № 131 наблюдается появление новых видов муниципальных образований. Так, Федеральный закон от 27 мая 2014 года № 136 установил такие новые виды муниципальных образований, как «городской округ с внутригородским делением» и «внутригородской район». Далее в Федеральном законе от 1 мая 2019 года № 87 был установлен еще один вид муниципального образования – «муниципальный округ», а также откорректировано понятие «городской округ» [10].

Таким образом, была заложена основа перехода модели местного самоуправления с двухуровневой на одноуровневую систему, которая предусматривала устранения муниципальных органов сельских поселений и создание на их базе территориальных отделов администраций муниципальных и городских округов. С целью апробации данных идей были выделены несколько субъектов РФ, которые стали пилотными для реализации этого перехода. В период 2019–2023 гг. были полностью упразднены муниципальные районы Удмуртской автономной республики, Калининградской, Кемеровской, Магаданской, Московской, Сахалинской областей, Пермского, Приморского и Ставропольского краев. В остальных субъектах РФ этот процесс носит выборочный характер, а некоторые субъекты РФ вообще пока не переходят на одноуровневую систему территориальной организации МСУ [3].

К моменту начала пилотного проекта в Ставропольском крае было зарегистрировано 201 муниципальное образование, а в настоящее время, по итогам его реализации, осталось всего 33 единицы. Создание новых территориальных единиц носило механистический характер, не учитывающий исторического опыта, местной специфики, условий и возможностей успешного социально-экономического развития в перспективе, что привело к возникновению определенного сопротивления планируемым изменениям со стороны населения и муниципальных служащих.

По предварительным оценкам представителей законодательной и исполнительной власти региона, проведенные преобразования имели положительные эффекты, связанные с экономией бюджетных средств, устранением дублирования функций, более четким распределением полномочий и ответственности, централизацией и эффективным распределением финансовых ресурсов в администрациях городских и муниципальных округов [7]. Однако при обсуждении промежуточных результатов реформы не озвучивалось отношение жителей сельских поселений к проведенным преобразованиям и их социальное самочувствие как реакция населения на происходящие изменения и успешность адаптации к ним.

С целью определения мнения населения по оценке положительных и отрицательных изменений, которые произошли в различных сферах жизнедеятельности местного сообщества и функционировании органов муниципального управления в результате проведения административно-территориальной реформы в Ставропольском крае, нами было проведено пилотажное социологическое исследование.

Исследование осуществлялось в форме онлайн-опроса путем самозаполнения анкет и проведения интервью с респондентами. Анкета включала закрытые и полужакрытые вопросы многовариантного выбора, связанные с оценкой респондентами результатов проведенной реформы. Легкость кодирования вопросов данного типа способствовала статистической значимости полученных результатов. Выбор респондентов был осуществлен методом простого случайного отбора. Статистическая выборочная совокупность на первом этапе составила 856 респондентов.

Основной массив статистической выборочной совокупности респондентов был выделен по двум основным критериям: месту жительства и социальной принадлежности, что представлено на рисунке 1.

Полученные данные показывают, что 56 % респондентов являются жителями городской местности, а 44 % – сельской местности. Разница между двумя этими группами респондентов составила 10 %, что практически отражает распределение городского и сельского населения Ставропольского края (59,28 % и 40,72 % соответственно).

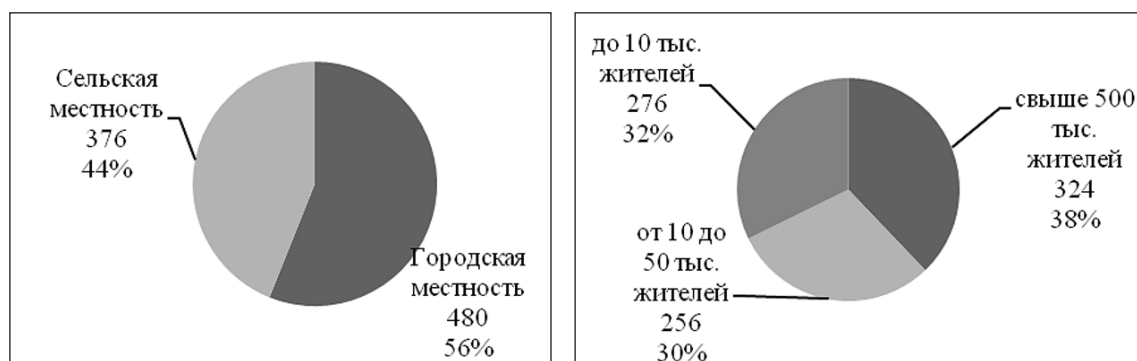

Рис. 1. Выборочная совокупность респондентов по месту их проживания, чел. / Fig. 1. A sample of respondents by their place of residence, people

При этом наибольшее количество респондентов – 60 % – проживают в поселениях, имеющих население свыше 50 тыс. и до 50 тыс. человек (38 % и 30 % соответственно), остальные 32 % респондентов проживают в сельских поселениях, население которых не превышает 10 тыс. человек.

Распределение респондентов по их принадлежности к социальным группам: 55 % – муниципальные служащие; 20,9 % – работающие по найму; 11,2 % – временно не работающие; 8,8 % – пенсионеры; 4,3 % – предприниматели. При этом метод отбора обеспечил практически пропорциональный состав выборочной совокупности респондентов по их принадлежности к муниципальным служащим и населению территорий.

По результатам опроса было выявлено, что лишь 43,9 % респондентов считают, что создание муниципальных и городских округов (упразднение сельских советов) в Ставропольском крае является эффективным, 31,5 % – ответили отрицательно, а 24,6 % – затруднились с ответом. При этом 52 % респондентов в той или иной степени ощутили на себе последствия проведения административно-территориальной реформы в Ставропольском крае, из них: 32 % респондентов однозначно ощутили, 20 % – в принципе ощутили, для 35 % респондентов ничего не изменилось, а 13 % респондентов затруднились с ответом. Таким образом, более половины респондентов ощутили на себе последствия проведения административно-территориальной реформы в Ставропольском крае, что представлено на рисунке 2.

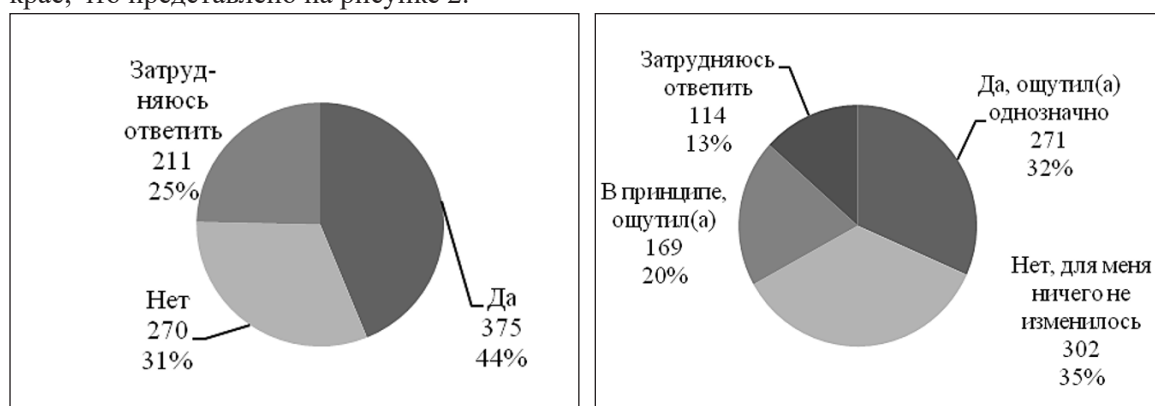

Рис. 2. Распределение ответов респондентов по вопросам эффективности создания муниципальных и городских округов и ощущения последствий проведения административно-территориальной реформы в Ставропольском крае, чел. / Fig. 2. Distribution of respondents' answers on the effectiveness of the creation of municipal and urban districts and the feeling of the consequences of the administrative and territorial reform in the Stavropol Krai, people

Не менее важным аспектом проведенного исследования было выявление мнения респондентов о сферах жизнедеятельности местного сообщества, в которых произошли положительные и отрицательные изменения после создания муниципальных и городских округов.

Распределение ответов респондентов о том, в каких отраслях и сферах деятельности проводимые изменения можно считать положительными, представлено на рисунке 3.

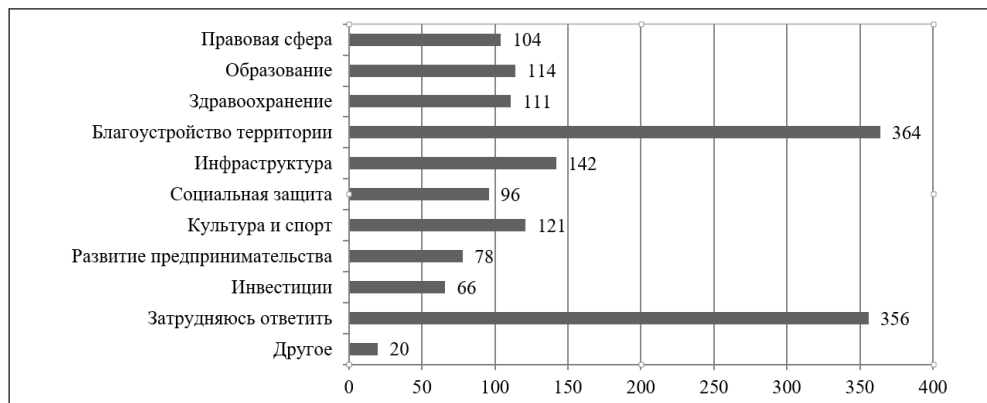

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «В каких сферах жизнедеятельности местного сообщества произошли положительные изменения после создания муниципальных и городских округов?», чел. / Fig. 3. Distribution of respondents' answers to the question "In which spheres of life of the local community have there been positive changes after the creation of municipal and urban districts?", people

Анализ полученных данных рисунка 3, касающихся распределения ответов респондентов, показал следующую их градацию: 42,5 % респондентов указали на благоустройство территории; 16,6 % – на инфраструктуру; 14,1 % – на культуру и спорт; 13,2 % – на образование; 12,9 % – на здравоохранение; 12,1 % – на правовую сферу; 11,2 % – на социальную защиту; 9 % – на развитие предпринимательства; 7,7 % – на инвестиции; 2,3 % – указали другое. 41,5 % респондентов затруднились с ответом.

Таким образом, 58,4 % респондентов отметили положительные изменения в различных сферах жизнедеятельности после создания муниципальных и городских округов.

Распределение ответов респондентов о том, в каких отраслях и сферах деятельности проводимые изменения можно считать отрицательными, представлено на рисунке 4.

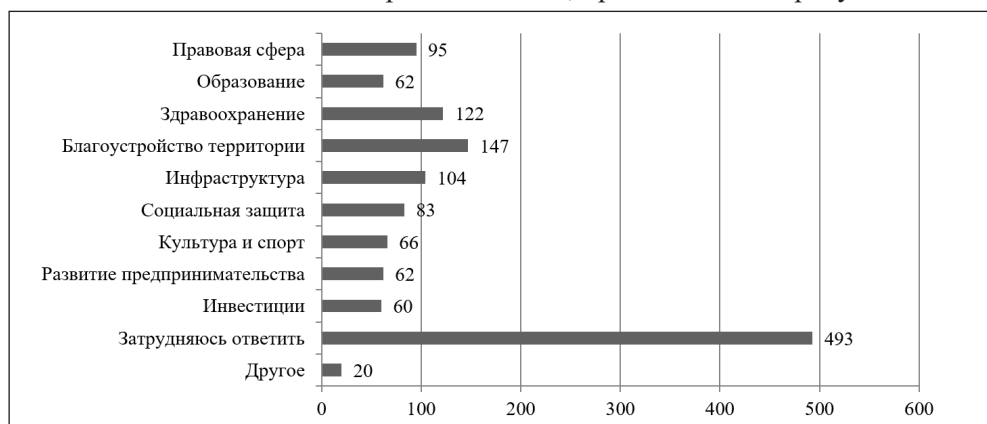

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «В каких сферах жизнедеятельности местного сообщества произошли отрицательные изменения после создания муниципальных и городских округов?», чел. / Fig. 4. Distribution of respondents' answers to the question: "In which spheres of life of the local community have negative changes occurred after the creation of municipal and urban districts?", people

Анализ полученных данных рисунка 4, касающихся распределения ответов респондентов на этот вопрос показал следующую их структуру: 17,1 % респондентов указали на благоустройство территории; 14,3 % – на здравоохранение; 12,1 % – на инфраструктуру; 11 % – на правовую сферу; 9,7 % – на социальную защиту; 7,7 % – на культуру и спорт; 7,2 % – на образование; 7,2 % – на развитие предпринимательства; 7 % – на инвестиции; 2,3 % указали другое, 57,5 % респондентов затруднились с ответом.

Таким образом, 42,5 % респондентов отметили отрицательные изменения в различных сферах жизнедеятельности после создания муниципальных и городских округов.

Негативной тенденцией, выявленной в процессе опроса, безусловно, является большое количество отрицательных отзывов о результатах проведенной административно-территориальной реформы, которые связаны с такими социальными сферами, как: право, здравоохранение, социальная защита, инфраструктура. В процессе интервью респонденты отмечали, что упразднение сельских советов осложнило решение вопросов получения муниципальных услуг для жителей сельских поселений, а также способствовало ослаблению связи с муниципальными органами власти и снижению интереса к участию в общественной жизни.

С учетом результатов наших исследований региональным органам власти пилотных регионов необходимо разработать и реализовать комплекс мероприятий по сглаживанию и устранению негативных последствий проводимой административно-территориальной реформы для улучшения социального самочувствия населения

Заключение / Conclusion. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что в Ставропольском крае осуществлен переход на одноуровневую систему местного самоуправления, результатом которого стали сокращение количества муниципальных образований, экономия бюджетных средств, устранение дублирования отдельных функций, более четкое определение полномочий и ответственности, эффективное распределение финансовых ресурсов. Однако органами власти в полной мере не анализируется отношение жителей территорий к проводимым преобразованиям и не всегда учитывается их мнение по вопросам реализации реформы. Наши исследования подтвердили наличие негативного влияния проводимых преобразований на социальное самочувствие жителей сельских поселений и их активное участие в местном самоуправлении. Исходя из этого региональным и муниципальным органам власти необходимо реализовать комплекс мер, включающий следующие мероприятия:

- осуществление лидерами территориального общественного самоуправления просветительской и разъяснительной работы по направлениям и результатам проводимой реформы,
- разработка механизма активизации участия населения в решении территориальных вопросов на основе создания условий реализации их экономических интересов,
- обеспечение органам территориального общественного самоуправления реального расширения полномочий,
- рассмотрение возможности перераспределения финансовых средств упраздненных муниципальных образований и закрепление за ними права самостоятельно распоряжаться ими,
- разработка и реализация на базе вузов региона образовательных программ, повышение квалификации для представителей органов территориального общественного самоуправления,
- обеспечение эффективного функционирования территориальных отделов в сфере оказания муниципальных услуг жителям сельских поселений, выявления их насущных проблем, модернизации инфраструктуры населенных пунктов, доступности органов власти,
- расширение практики целевого обучения представителей сельских поселений как основы формирования кадрового резерва муниципальных служащих.

Реализация предлагаемых мероприятий позволит устранить негативные последствия проводимой административно-территориальной реформы, повысить уровень поддержки жителями проводимых преобразований и улучшить социальное самочувствие населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабейкин Р. В. Вызовы и перспективы укрупнения муниципальных образований на примере Московской области // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 1. С. 39–65. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-1-39-65>
2. Бухвальд Е. М. Новые основы государственной политики в сфере развития местного самоуправления в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции прогноз. 2020. Т. 13. № 4. С. 125–134. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.4.70>
3. Леонов С. Н. Финансовые результаты реформы местного самоуправления. Опыт регионов Дальнего Востока // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 6. С. 160–175.
4. Ларичев А. А. Корпоративная модель местного самоуправления: генезис, опыт реализации на примере Канады и его применимость в российских условиях: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.
5. Ларичев А. А. Основы государственной политики Российской Федерации в области развития местного самоуправления до 2030 года в контексте современных тенденций эволюции муниципальных институтов и динамики их конституционного регулирования // Местное право. 2020. № 2. С. 21–28.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.10.2024).
7. Официальный сайт Думы Ставропольского края. URL: <https://www.dumask.ru/info/smipublic/sobytiya/item/29323-kraevye-deputaty-izuchili-opyt-perekhoda-stavropolya-k-odnourovnevnoj-sisteme-mestnogo-samoupravleniya.html> (дата обращения: 08.10.2024).
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.08.1999 № 154. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.10.2024).
9. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 22.07.2024 № 213). URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.10.2024).
10. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.10.2024).

REFERENCES

1. Babeikin RV. Challenges and Prospects for Consolidation of Municipalities on the Example of the Moscow Region, Issues of state and municipal management. 2023;(1):39-65. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-1-39-65>
2. Bukhvald EM. New foundations of state policy in the field of local self-government development in Russia, Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2020;13(4):125-134. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2020.4.70>
3. Leonov SN. Financial results of the local self-government reform. Experience of the regions of the Far East. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2021;14(6):160-175. (In Russ.).
4. Larichev AA. Corporate model of local government: genesis, implementation experience using the example of Canada and its applicability to Russian conditions: diss. for the degree of Doctor of Laws. Moscow; 2018 (In Russ.).
5. Larichev AA. Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the field of local government development until 2030 in the context of modern trends in the evolution of municipal institutions and the dynamics of their constitutional regulation. Local law. 2020;(2):21-28. (In Russ.).
6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Available from: <https://www.consultant.ru/> [Accessed 8 October 2024].
7. Official website of the Duma of the Stavropol Territory. Available from: <https://www.dumask.ru/info/smipublic/sobytiya/item/29323-kraevye-deputaty-izuchili-opyt-perekhoda-stavropolya-k-odnourovnevnoj-sisteme-mestnogo-samoupravleniya.html> [Accessed 8 October 2024].
8. On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation: Federal Law of 28.08.1999 No. 154-FZ. Available from: <https://www.consultant.ru/> [Accessed 8 October 2024].
9. On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ (as amended on 22.07.2024 No. 213). Available from: <https://www.consultant.ru/> [Accessed 8 October 2024].

10. On Amendments to the Federal Law "On General Principles of Local Self-Government Organization in the Russian Federation": Federal Law of 01.05.2019 No. 87-FZ. Available from: <https://www.consultant.ru/> [Accessed 8 October 2024].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Светлана Николаевна Калюгина – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного, муниципального управления и экономики труда Северо-Кавказского федерального университета, ResearcherID: AAU-2788-2020, Scopus ID: 57015655100.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana N. Kalyugina – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of State, Municipal Administration and Labor Economics, North-Caucasus Federal University, ResearcherID: AAU-2788-2020, Scopus ID: 57015655100.